

А. А. БЕЛОВ,
(МИНСК)

А. Ю. ДЕНИСОВ,
(МИНСК)

МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Анализируются данные официальной статистической отчетности и социологического исследования репродуктивных установок студенческой молодежи. Построена корреляционная модель связи массовизации высшего образования с динамикой суммарного коэффициента рождаемости. Определен репродуктивный потенциал студенческой молодежи. Делается вывод о рассогласовании репродуктивных установок и репродуктивного поведения. Установлено, что основным механизмом рассогласования является смещение календаря рождений детей. Определены причины такого смещения до 29-летнего возраста.

Ключевые слова: суммарный коэффициент рождаемости; студенческая молодежь; репродуктивные установки; репродуктивное поведение; потенциальная рождаемость; календарь рождений.

The official statistic data and results of a sociological survey of the student's youth's reproductive attitudes are given analysis to. A correlation model of connection between anybody's access to higher education and total fertility rate dynamics is developed. A potential fertility potential of student's youth is identified. A conclusion on discrepancy of reproductive attitudes and reproductive behavior is made. It is found out that the main mechanism of discrepancy is shifting of birth timing. The reasons for shifting to 29-year age are identified.

Key words: total fertility rate; student's youth; reproductive attitudes; reproductive behavior; potential fertility; birth timing.

Актуальность и цель исследования

Анализ итоговой рождаемости реальных пятилетних когорт показывает, что когорты женщин с более высоким уровнем образования демонстрируют более низкую итоговую рождаемость¹. При этом уровень различий стабилен, начиная с когорты 1915 г. р. до когорты 1969 г. р. включительно (т. е. последней когорты, завершившей активную стадию репродуктивного периода на момент последней переписи населения). В среднем рождаемость у женщин с высшим образованием ниже, чем у женщин с профессионально-техническим образованием на 18,7 % при среднеквадратическом отклонении (далее – СКО) 2,8 % и на 13,3 % ниже, чем у женщин со средним специальным образованием при СКО 1,4 %.

Установленная статистическая закономерность приобретает актуальность в связи с массовизацией высшего образования среди молодежи, что усиливает роль образовательного фактора в процессе сокращения итоговой рождаемости в Республике Беларусь. Цель данной статьи – описание механизма, который обуславливает связь высшего образования и репродуктивного поведения.

1. Связь массовизации высшего образования с динамикой суммарного коэффициента рождаемости в Республике Беларусь

Первый этап исследования заключается в определении структуры взаимосвязи между массовизацией высшего образования в Республике Беларусь и основными показателями репродуктивного поведения женщин. Для этого используются данные ежегодной государственной статистики с 1990 по 2012 г. по пяти показателям, которые будут описаны ниже. Единицей наблюдения в этом случае является календарный год (всего 23 наблюдения). Основным методом анализа данных стал корреляционный анализ на основании парного линейного коэффициента корреляции Пирсона. Итогом корреляционного анализа является граф, который демонстрирует структуру взаимосвязи изучаемых показателей.

Первый изучаемый показатель – удельный вес студентов дневной формы обучения среди молодежи в возрасте от 17 до 24 лет. Следует отметить, что в рамках государственной статистики рассчитывается такой показатель, как охват мо-

лодежи высшим образованием. Он определяется как отношение общей численности студентов учреждений высшего образования (УВО) к численности населения в возрасте 17–21 года, выраженное в процентах (т. е. в числителе учитываются все студенты независимо от возраста и формы обучения)².

Однако целевой группой данного исследования являются студенты дневной формы обучения. Из результатов авторских выборочных исследований известно, что средний возраст студента первого курса при поступлении в УВО составляет 17,45 года при СКО 0,66 года, а пятого курса при выпуске – 21,81 года при СКО 0,50 года (эти исследования будут подробно описаны ниже). Таким образом, необходимый показатель рассчитывается на основании данных о численности студентов дневной формы обучения (тыс. чел.)³ и данных о возрастной структуре (годовой) населения Республики Беларусь⁴. Новый показатель может быть определен как отношение численности студентов УВО дневной формы обучения к численности населения в возрасте от 17 до 21 года включительно, выраженное в процентах.

Другими изучаемыми показателями являются: 1) средний возраст матери при рождении первого ребенка (полных лет)⁵; 2) средний возраст женщин при вступлении в первый брак (полных лет)⁶; 3) число детей, родившихся в среднем за год на 1000 женщин, в различных возрастных когортах (повозрастные коэффициенты рождаемости, рассчитанные для пятилетних возрастных интервалов); 4) суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР)⁷. Эти показатели регулярно рассчитываются в рамках официальной статистики в соответствии с международной методологией.

В результате анализа данных были получены следующие выводы.

Вывод 1.1. С 1990 по 2012 г. уменьшение возрастных коэффициентов рождаемости произошло только среди женщин в возрастах до 24 лет.

Коэффициенты рождаемости сократились почти вдвое в возрастах женщин до 24 лет. В результате относительный вклад данных групп в СКР сократился с 57 до 35 %, а сам СКР – 15 %. Таким образом, снижение уровня рождаемости произошло только в типичных возрастах дневного обучения в УВО. В старших возрастах коэффициенты, напротив, имели тенденцию к увеличению. Однако увеличение коэффициентов рождаемости в старших возрастах не в полной мере компенсировало отмеченный спад, что в значительной степени и обусловило итоговое уменьшение СКР.

Вывод 1.2. Существует сильная обратная связь между, с одной стороны, средними возрастами вступления женщин в первый брак и рождения первого ребенка и, с другой стороны, возрастными коэффициентами рождаемости среди женщин до 24 лет.

Под влиянием увеличения среднего возраста вступления женщин в первый брак и среднего возраста матери при рождении первого ребенка произошло существенное снижение рождаемости среди женщин в возрасте до 24 лет, что обусловило итоговое уменьшение суммарного коэффициента рождаемости (табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1

Значения показателей рождаемости и массовизации высшего образования в 1990 и 2012 гг.

Показатели	1990	2012
Доля студентов дневной формы обучения среди молодежи в возрасте от 17 до 21 года, %	16,7	33,3
Средний возраст матери при рождении первого ребенка (полных лет)	22,9	25,0
Средний возраст женщин при вступлении в первый брак (полных лет)	22,5	24,6
Число родившихся в среднем за год на 1000 женщин в возрасте 15–24 лет	109,6	58,1
Суммарный коэффициент рождаемости	1,913	1,620

Вывод 1.3. Существует сильная прямая связь между, с одной стороны, долей студентов дневной формы обучения и, с другой стороны, средними возрастными вступлениями женщин в первый брак и рождения первого ребенка.

Увеличение среднего возраста вступления женщин в первый брак и среднего возраста рождения первого ребенка происходило под влиянием существенного увеличения доли студентов дневной формы обучения среди молодежи в возрасте от 17 до 21 года (см. табл. 1 и рис. 1). Следует отметить, что в течение изучаемого периода доля студентов дневной формы обучения среди молодежи в возрасте от 17 до 21 года увеличилась вдвое и составила ровно 1/3 часть от всей численности данной возрастной группы. Таким образом, обучение в УВО стало типичным этапом биографии для такого количества индивидов, которое действительно может оказывать существенное влияние на значения обобщенных показателей рождаемости.

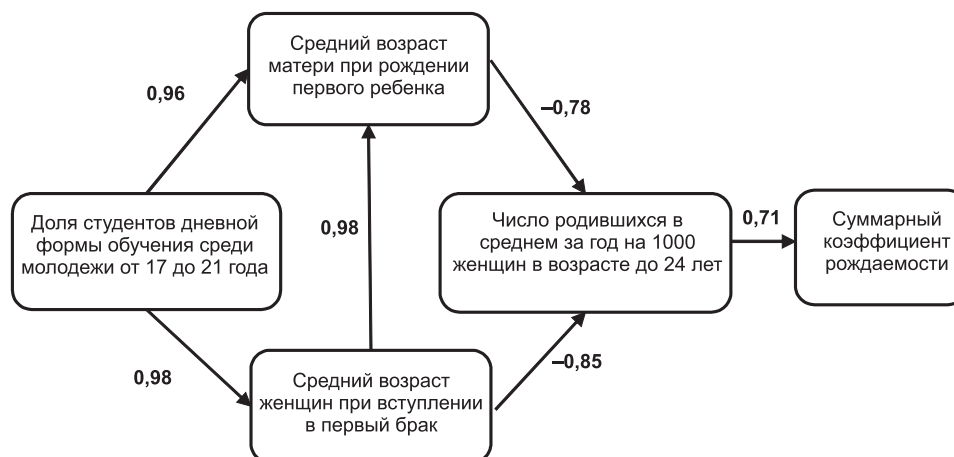

Рис. 1. Структура взаимосвязи показателей рождаемости и тенденции массовизации высшего образования Республики Беларусь (цифры на рисунке – это значения линейного коэффициента корреляции Пирсона; все коэффициенты статистически значимы на уровне $p < 0,01$)

Построенная таким образом модель взаимосвязи между массовизацией высшего образования в Республике Беларусь и основными показателями репродуктивного поведения женщин демонстрирует, что такая связь есть, но она носит опосредованный характер. Действительно, значение непосредственной корреляционной связи между долей студентов дневной формы обучения среди молодежи в возрасте от 17 до 21 года и СКР очень низкое ($-0,17$) и не является статистически значимым. Это свидетельствует о двух фактах. Во-первых, на СКР оказывают влияние множество факторов, один из которых – массовизация высшего образования. Во-вторых, обучение в УВО оказывает непосредственное влияние только на показатели, которые существенным образом влияют лишь на рождаемость женщин в возрасте до 24 лет. Таким образом, если бы в старших возрастах число рождений увеличилось пропорционально их сокращению среди женщин в возрасте до 24 лет, то у нас не было бы оснований утверждать о наличии связи.

2. Перспективы реализации репродуктивного потенциала студенческой молодежи в условиях расхождения желаемых и реальных возрастов рождения детей

Зафиксированная выше связь между массовизацией высшего образования и показателями репродуктивного поведения женщин стала основанием для проведения социологического исследования репродуктивных установок студенческой молодежи. С 3 по 18 ноября 2012 г. был проведен анкетный опрос студентов 1-го и 4-го курсов дневной формы обучения Белорусского государственного университета (далее – БГУ) 2012/13 учебного года. Исследовательское значение БГУ определяется спецификой УВО. Здесь осуществляется подготовка по наиболее широ-

кой среди белорусских УВО номенклатуре специальностей (71 специальность и 81 направление специальности). Охват такого количества специальностей погашает особенности каждой из них в отдельности, что уменьшает возможные смещения в агрегированных данных под влиянием этого фактора. Настоящий факт позволяет допустить, что полученные данные являются характерными для студенчества как особой социальной группы.

В рамках данного исследования студенты 1-го курса (средний возраст 17,5 года) рассматриваются как носители установок, которые характерны для студентов на начальном этапе обучения (на момент опроса прошло всего 2 мес. с начала их обучения в УВО). Студенты 4-го курса (средний возраст 20,6 года) рассматриваются как носители установок, характерных для студентов старших курсов, когда актуализируются вопросы послевузовского жизненного плана. Таким образом, сравнение этих групп студентов представляет собой своеобразный эксперимент, который призван зафиксировать наличие или отсутствие изменений в репродуктивных установках студентов от начала обучения к старшим курсам.

Было опрошено 628 из 6866 студентов 1-го и 4-го курсов (при минимально необходимом объеме в 607 студентов из расчета $\beta = 0,99$; $\Delta = 5\%$). Отбор респондентов проходил в три этапа. На первом этапе совокупность была пропорционально разделена по курсу обучения на две подгруппы, которые в дальнейших процедурах рассматривались как независимые совокупности. На втором этапе внутри каждой подгруппы был проведен кластерный случайный отбор необходимого количества студенческих групп (на всех факультетах). На третьем этапе внутри выделенных кластеров осуществлялся сплошной опрос. Итоговая репрезентативность проверялась на основании четырех контрольных признаков, которые для удобства представлены в виде дихотомических шкал. Это такие признаки, как курс обучения, пол, место жительства до поступления в УВО и источник оплаты за обучение. В результате ошибка репрезентативности не превысила 2 % (табл. 2).

Таблица 2

Распределение студентов в генеральной совокупности и выборочной совокупности по контрольным признакам

Значения признака	Удельный вес в генеральной совокупности, %	Удельный вес в выборочной совокупности, %	Отклонение выборочной совокупности от генеральной, %
Курс обучения			
Первый	51,6	52,4	0,8
Четвертый	48,4	47,6	
Пол респондента			
Мужской	38,8	37,6	1,2
Женский	61,2	62,4	
Место жительства до поступления в УВО			
Минск	42,6	44,3	1,7
Другие города	57,4	55,7	
Источник оплаты за обучение			
Вне бюджета	45,5	46,4	0,9
Бюджет	54,5	53,6	

Данный этап исследования заключается в сравнительном анализе репродуктивных установок студенческой молодежи, нормативного уровня итоговой рождаемости, а также фактического репродуктивного поведения женщин с высшим образованием. Для этого используются четыре показателя.

Потенциальный уровень итоговой рождаемости основан на установках студентов по поводу желаемой и ожидаемой рождаемости. В этом случае рассчиты-

ваются показатели итоговой рождаемости для нынешних студентов при условии, что их установки по поводу желаемого и/или ожидаемого количества собственных детей будут полностью реализованы.

Нормативный уровень итоговой рождаемости основан на целевом значении, утвержден Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 гг. (далее – Программа) как достаточный для простого воспроизводства населения. Согласно Программе такой уровень составляет в среднем 2,15 ребенка в расчете на одну женщину за весь репродуктивный период.

Желаемые возраста рождения детей (по очередности). Данный показатель демонстрирует, в каком возрасте респондент хотел бы родить n -го ребенка ($n = 1, 2, 3$ и т. д.), если бы для этого были все необходимые условия. В статье этот показатель представлен как накопленный процент студенток, которые хотели бы иметь как минимум n -е количество детей к определенному возрасту. Например, если девушка желает родить к 30 годам троих детей, это означает, что она будет учтена и при расчете доли женщин, которые хотели бы родить как минимум одного ребенка (другими словами, «1 ребенка и более»), и при подсчете доли женщин, которые хотели бы родить как минимум двух детей к 30 годам (другими словами, «2 детей и более»). Таким образом, ограничитель «минимум» означает «не менее» или иначе « n детей и более».

Фактические возраста рождения детей (по очередности) рассчитаны на основании данных переписи населения 2009 г. для условной когорты женщин с высшим образованием. Этот показатель отражает реальное количество детей, рожденных женщинами к определенному возрасту. Поскольку показатель рассчитан для условной когорты, он подвержен всем ограничениям анализа условных когорт. Однако с учетом тенденции изменения календаря рождений в сторону увеличения средних возрастов рождения детей можно утверждать, что при анализе условной когорты мы исходим из оптимистического сценария, при котором средние возраста рождения детей сохраняются на уровне 2009 г. Таким образом, при сравнении желаемых и фактических возрастов рождения детей необходимо учитывать, что зафиксированные на данный момент расхождения могут быть равны или меньше реальных расхождений в будущем (т. е. тех, которые будут наблюдаться в реальной возрастной когорте, к которой относятся респонденты).

В результате анализа данных были получены следующие выводы.

Вывод 2.1. *Обучение в высшем учебном заведении существенно не влияет на формирование репродуктивных установок молодежи.* Репродуктивные установки студентов 1-го курса (только 2 мес. проучившихся в УВО) и студентов 4-го курса статистически значимо не отличаются (табл. 3 и 4).

Вывод 2.2. *Потребность студенческой молодежи в детях достаточна для обеспечения расширенного воспроизводства поколений.* Так, уровень желаемой рождаемости (см. табл. 3) составил в среднем 2,65 ребенка в расчете на одного респондента. Если допустить, что данный уровень рождаемости действительно реализуется, то нормативный уровень простого воспроизводства будет превышен на 20 %.

Вывод 2.3. *В 43 % случаев у студенческой молодежи значения ожидаемой рождаемости ниже желаемой: уровень ожидаемой рождаемости составляет в среднем 2,04 ребенка в расчете на одного респондента.* Для обоих полов и курсов обучения уровень ожидаемой рождаемости близок к уровню простого воспроизводства поколений. Если предположить, что данный уровень рождаемости действительно реализуется, то нормативный уровень простого воспроизводства будет достигнут на 95 % (табл. 5).

Наибольшие изменения в структуре ожидаемой рождаемости по сравнению со структурой желаемой рождаемости наблюдаются в связи с рождением третьего ребенка. Доля студентов, которые считают, что действительно смогут в течение жизни родить троих детей, ровно в 3 раза меньше доли студентов, которые бы желали это сделать. При этом наиболее низкое значение данного показателя фиксируется у самой важной с точки зрения репродуктивной функции группы студентов, а именно, у девушек 4-го курса (табл. 6). Так, всего 13 % девушек 4-го курса ожидают, что им удастся родить троих и более детей, тогда как желают этого 50,5 % студенток.

Таблица 3

Среднее желаемое количество детей для разных групп студентов

Группа студентов	Среднее желаемое количество детей	Интервал, в который с 99%-ной вероятностью попадает среднее значение
Девушки 1-го курса	2,60	2,41–2,78
Девушки 4-го курса	2,59	2,40–2,77
Юноши 1-го курса	2,46	2,20–2,70
Юноши 4-го курса	3,00	2,47–3,53
Все опрошенные	2,65	2,51–2,80

Таблица 4

Структура желаемой рождаемости для разных групп студентов

Группа студентов	Удельный вес респондентов, которые желают иметь <i>n</i> детей, %			
	0 детей	1 ребенка	2 детей	3 и более детей
Девушки 1-го курса	1,6	4,9	42,7	50,8
Девушки 4-го курса	0,5	6,7	42,3	50,5
Юноши 1-го курса	5,5	5,5	40,0	49,0
Юноши 4-го курса	2,3	3,9	43,0	50,8
Все опрошенные	2,1	5,3	42,3	50,4

Таблица 5

Среднее ожидаемое количество детей для разных групп студентов

Группа студентов	Среднее ожидаемое количество детей	Интервал, в который с 99%-ной вероятностью попадает среднее значение
Девушки 1-го курса	2,07	1,95–2,07
Девушки 4-го курса	2,02	1,88–2,15
Юноши 1-го курса	2,01	1,82–2,20
Юноши 4-го курса	2,07	1,87–2,28
Все опрошенные	2,04	1,97–2,12

Таблица 6

Структура ожидаемой рождаемости для разных групп студентов

Группа студентов	Удельный вес респондентов, которые ожидают, что будут иметь <i>n</i> детей, %			
	0 детей	1 ребенка	2 детей	3 и более детей
Девушки 1-го курса	1,6	8,6	73,5	16,3
Девушки 4-го курса	2,6	9,8	74,6	13,0
Юноши 1-го курса	4,5	12,7	61,8	20,9
Юноши 4-го курса	4,0	10,5	66,1	19,3
Все опрошенные	2,9	10,1	70,2	16,8

Вывод 2.4. Механизм рассогласования репродуктивных установок и реального поведения есть смещение календаря рождений детей. Индикатором данного механизма является рассогласование желаемых и реальных возрастов рождения детей у женщин с высшим образованием.

Так, большинство студенток ориентированы на реализацию репродуктивных установок до 35 лет (табл. 7). В среднем желаемый возраст рождения первого ребенка составил 23,5 года; второго – 26,7 года; третьего – 31,4 года. Однако во всех возрастах наблюдается значительное рассогласование желаемой и реальной рождаемости. Так, например, к 24 годам хотели бы родить хотя бы одного ребенка 53 % студенток, к 29 годам – 96 %. В действительности к 24 годам хотя бы одного ребенка рожают не более 23 % женщин с высшим образованием, к 29 годам – 56 %.

Таким образом, смещение календаря рождения первого ребенка у 33 % женщин составляет до 5 лет; у 36 % – от 5 до 20 лет; еще около 6 % из желавших родить ребенка не сделают этого никогда (рис. 2).

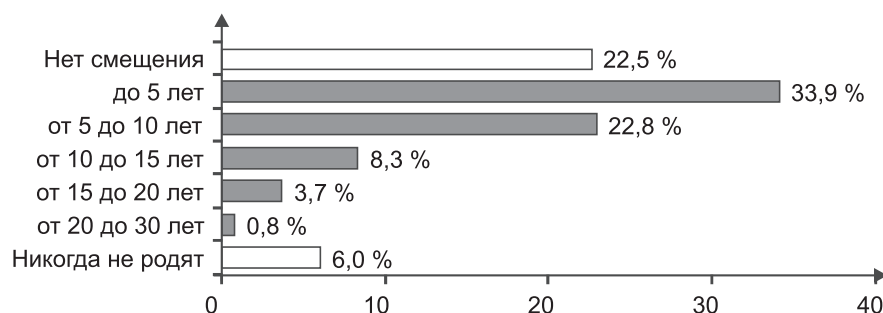

Рис. 2. Смещение календаря рождений при рождении первого ребенка

При рождении каждого последующего ребенка смещения накапливаются, а уровень нереализованных установок значительно увеличивается (см. табл. 7).

Таблица 7

Сравнение желаемых и действительных возрастов рождения детей у женщин с высшим образованием

Возраст, лет	Накопленный процент студенток, которые желают родить n детей к возрасту t (по данным опроса 2012 г.)			Накопленный процент женщин с высшим образованием родивших n детей к возрасту t (по данным переписи 2009 г.)		
	1 ребенка и более	2 детей и более	3 детей и более	1 ребенка и более	2 детей и более	3 детей и более
24	53,0	9,7	0,8	22,5	1,4	0,1
29	96,1	72,1	23,2	56,4	9,9	0,5
34	98,2	90,3	43,3	79,2	29,6	2,3
39	98,2	91,4	48,6	87,5	41,9	4,4
44	98,2	91,4	48,6	91,2	48,2	4,9
49	98,2	91,4	48,6	92,0	54,5	5,3
Затруднились ответить	0,7	1,7	2			
Не желают n детей	1,1	6,9	49,4			

3. Повышение верхней границы детства как латентная функция учреждения высшего образования

При оценке периода обучения в УВО в жизни реальной когорты проверяется гипотеза о том, что современное учреждение высшего образования помимо своей явной функции (подготовка специалиста) имеет важную латентную функцию, а

именно смещение верхней границы детства на пять лет. В свою очередь, состояние детства трактуется как с объективной, так и с субъективной стороны. В субъективном аспекте детство означает второстепенную приоритетность трудовой и брачно-семейной сфер жизни, при доминировании приоритета досуговой деятельности. В объективном плане детство означает материальную зависимость от родителей. Оба аспекта были изучены в рамках социологического исследования студентов БГУ.

В результате анализа данных были получены следующие выводы.

Вывод 3.1. *Иерархия жизненных приоритетов студентов существенно изменяется от младших курсов к старшим, однако реализация репродуктивных установок остается на последнем месте в обеих подгруппах.* Для анализа жизненных приоритетов студенческой молодежи были использованы данные, полученные по так называемой «шкале с постоянной суммой». В этом случае перед респондентами ставилась задача распределить 100 баллов между шестью ценностями по их приоритетности на ближайшие пять лет (рис. 3 и 4).

Доминирование ценности досуга в иерархии жизненных приоритетов студентов 1-го курса свидетельствует о том, что предстоящее время обучения в УВО является (неважно осознанно или нет) по сути продолжением детства, поскольку не связывается с решением сугубо «взрослых» вопросов в профессионально-трудовой и брачно-семейной сферах жизни. Таким образом, смещение календаря рождений в случае первокурсников связано с их восприятием предстоящей студенческой жизни как времени свободного от иных видов деятельности и обязательств помимо самого обучения.

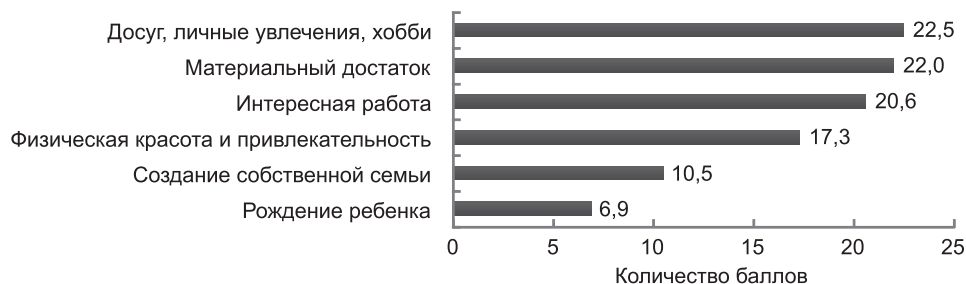

Рис. 3. Средние оценки приоритетности жизненных ценностей на ближайшие 5 лет для студентов 1-го курса (100-балльная шкала с постоянной суммой)

Иерархия жизненных приоритетов студентов 4-го курса претерпевает значительные изменения по сравнению с первокурсниками. Наиболее значимым оказалось сочетание приоритетов интересной работы и материального достатка (см. рис. 4). Доминирование ценности интересной работы означает, что к 4-му курсу для студентов актуализируются вопросы взрослой жизни, связанные в первую очередь с достижением экономической самостоятельности. Однако при данной доминанте лишь в некоторой степени повышается приоритет создания собственной семьи, тогда как приоритетность рождения ребенка не претерпела статистически значимого увеличения, заняв последнее место в иерархии.

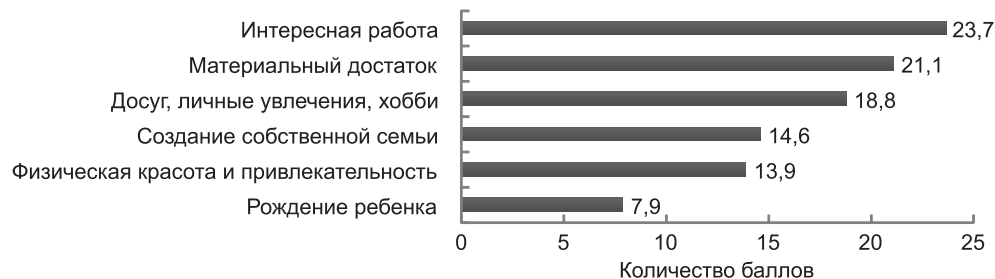

Рис. 4. Средние оценки приоритетности жизненных ценностей на ближайшие 5 лет для студентов 4-го курса (100-балльная шкала с постоянной суммой)

Вывод 3.2. Материальное положение большинства студентов УВО не предполагает рождения детей: они не обладают экономической самостоятельностью и не располагают достаточным временем для обеспечения такой самостоятельности.

Имеющиеся данные не позволяют утверждать, что иерархия жизненных приоритетов студентов на 5 лет соответствует общей иерархии их жизненных ценностей, поскольку приоритет формируется на пересечении ценности и объективных возможностей ее реализации. Существуют, по крайней мере, два обстоятельства, которые являются объективными препятствиями для реализации репродуктивного потенциала студентов дневной формы обучения. Во-первых, это проблема совмещения учебной деятельности с трудовой или брачно-семейной (ввиду объема учебной нагрузки и ее распределения во времени). Во-вторых, это проблема материальной самостоятельности студенческой молодежи. Оба обстоятельства являются решающими при определении места рождения детей в структуре жизненных приоритетов.

Для изучения первого аспекта студентам предлагалось оценить по десятибалльной шкале возможность успешно совмещать обучение в УВО на дневном отделении и воспитание собственного ребенка (оценка 1 означала, что такая возможность полностью отсутствует). В результате средние оценки во всех половозрастных подгруппах студентов зафиксировались на уровне около 2,6 балла (табл. 8). Это означает, что подавляющее большинство студентов не допускают такой возможности. Во всей изученной совокупности студентов только 2,5 % действительно уверены, что такая возможность объективно существует (поставили оценки 9–10).

Таблица 8

Оценки возможности успешно совмещать обучение в УВО на дневном отделении и воспитание собственного ребенка

Группа студентов	Средняя оценка по шкале от 1 до 10	Удельный вес респондентов, выбравших оценки 9 и 10, %
Юноши 1-го курса	2,78	0,0
Девушки 1-го курса	2,49	3,6
Юноши 4-го курса	2,50	2,6
Девушки 4-го курса	2,68	2,8
Все опрошенные	2,60	2,5

Для изучения второго аспекта объективных препятствий реализации репродуктивного потенциала (проблема материальной самостоятельности студентов) была исследована величина и структура их денежных доходов. В результате выяснилось, что студенты в большинстве случаев не могут являться полноценными субъектами принятия решения о рождении собственных детей ввиду существенной экономической зависимости от своих родителей. Так, в структуре ежемесячного денежного дохода первокурсников 2/3 составляет регулярная помощь родителей (табл. 9). Причем сюда входят только располагаемые денежные средства, т. е. не учитывается натуральная материальная помощь (в виде одежды и продуктов питания), а также средства на оплату обучения и аренду жилья.

Таблица 9

Структура ежемесячных денежных доходов студенческой молодежи (учитываются только располагаемые денежные средства), %

Источники денежных доходов	1-й курс	4-й курс
Денежная помощь родителей	63	43
Собственные денежные доходы (стипендия, зарплата)	34	53
Денежная помощь государства	3	4

Установка на достижение экономической самостоятельности отразилась на структуре доходов студентов 4-го курса. Так, доля регулярной помощи родителей уменьшилась по сравнению с 1-м курсом на 20 %. Уменьшение зависимости от родителей связано в первую очередь с трудоустройством студентов. Если на 1-м курсе около 11 % студентов имеет работу, то к 4-му курсу 38 %. Однако и в случае студентов 4-го курса доля собственных доходов составляет только 53 %. Это обусловлено тем, что студенты в большинстве случаев не имеют возможности трудоустроиться на полный рабочий день. Такой характер труда не обеспечивает существенных доходов, что подтверждается данными табл. 10.

Таблица 10

Величина ежемесячных среднедушевых денежных доходов студенческой молодежи (учитываются только располагаемые денежные средства)

Величина дохода	Удельный вес студентов, уровень доходов которых попадает в указанный интервал, %	
	1-й курс	4-й курс
До 1 млн руб. (до 117 долл. США)*	84,1	57,5
От 1 до 2 млн руб. (до 234 долл. США)	9,7	24,1
От 2 до 3 млн руб. (до 352 долл. США)	2,7	8,7
Более 3 млн руб.	3,5	9,7

* По курсу Национального банка РБ на 1 ноября 2012 г.

Действительно, тезис об отсутствии объективных условий для реализации репродуктивного потенциала подтверждает данные о величине ежемесячных денежных доходов большинства студентов. Так, среди студентов 1-го курса 84,1 % располагают ежемесячным денежным доходом до 1 млн руб. Доходы студентов к 4-му курсу выросли незначительно: 81,6 % студентов 4-го курса располагают ежемесячным денежным доходом до 2 млн руб. (см. табл. 10). На момент опроса среднедушевой минимальный потребительский бюджет членов молодой семьи составлял 1,45 млн рублей (170 долл. США), что в пересчете на двух взрослых и одного ребенка (т. е. на семью из трех человек) составляет 4,36 млн руб. (511 долл. США)⁸. Таким образом, доходы большинства студентов в случае создания семьи и рождения хотя бы одного ребенка не позволят обеспечить удовлетворения даже базовых физиологических и социально-культурных потребностей членов молодой семьи.

Однако при анализе доходов следует учитывать тот факт, что для большинства студентов доходы на уровне минимального потребительского бюджета молодой семьи неприемлемы для рождения ребенка. Так, в среднем студенты 4-го курса указали, что для рождения первого ребенка семья должна располагать ежемесячным доходом на уровне 11,1 млн руб. (табл. 11). Для достижения такого дохода оба родителя должны иметь как минимум среднюю заработную плату по Минску, которая на момент опроса составляла 5,4 млн руб. (636 долл. США), т. е. уровень материальных притязаний большинства студентов 4-го курса выше средней заработной платы по стране, которая на момент опроса составляла 4,24 млн руб. (498 долл. США).

Таблица 11

Минимальная сумма ежемесячного дохода семьи, которая, по мнению студентов 4-го курса, достаточна для рождения первого ребенка

	Доход семьи (двое взрослых и ребенок), руб. (долл. США)	Доход одного взрослого, руб. (долл. США)
Среднее значение	11 087 000 (1300)	5 543 500 (650)
25 перцентиль	6 991 000 (820)	3 495 500 (410)
50 перцентиль (медиана)	9 301 000 (1090)	4 650 500 (545)
75 перцентиль	11 844 000 (1389)	5 922 000 (694)

Желаемый уровень доходов, который студенты 4-го курса определяют как необходимый для рождения первого ребенка, не означает, что они действительно начнут реализацию репродуктивных установок, только когда достигнут такого уровня. Большинство студентов не имеет опыта работы и опыта по ведению собственного домохозяйства. После окончания УВО и при полноценном трудоустройстве их представления могут статистически значимо измениться в ту или иную сторону. Это обстоятельство существенно сужает границы интерпретации полученных данных.

Полученные цифры демонстрируют два факта. Во-первых, уровень располагаемых денежных доходов студенческой молодежи в большинстве случаев радикально отличается от представлений о минимально необходимом уровне доходов для рождения ребенка. Во-вторых, студенты старших курсов при планировании достаточных стандартов жизни для рождения детей ориентируются главным образом на уровень средней заработной платы в регионе проживания, а не на минимальный потребительский бюджет молодой семьи, который установлен государственными органами социальной политики.

Перечисленные факты приводят к двум неизбежным выводам. Во-первых, материальное положение студентов является недостаточным для реализации репродуктивного потенциала во время обучения в УВО (причем как по минимальным потребительским стандартам, которые утверждены госорганами, так и по собственным представлениям о необходимых потребительских стандартах). Во-вторых, большинство выпускников УВО как минимум в течение нескольких лет не смогут достичь уровня доходов, который определен ими как необходимый для рождения первого ребенка. Маловероятно, что выпускнику УВО сразу удастся претендовать на среднюю зарплату по Минску и даже по Беларуси.

Более реалистичным уровнем заработной платы молодого специалиста является значение желаемого дохода, который зафиксирован для 25-го перцентиля по выборке студентов 4 курса, а именно, 3,5 млн руб. Таким образом 25 % студентов считает достаточным для рождения первого ребенка доход каждого супруга на уровне до 80 % от средней заработной платы по стране или 65 % от средней заработной платы по Минску. Этим фактом можно объяснить, почему до 24 лет рождает первого ребенка только 22,5 % женщин с высшим образованием.

Вывод 3.3. *Существенным препятствием для реализации репродуктивного потенциала студенческой молодежи является ситуация неопределенности относительно будущего места жительства и перспектив трудоустройства по специальности.*

Помимо низких доходов и экономической зависимости от родителей, для большинства студентов УВО неочевидны перспективы успешного трудоустройства по специальности, которую они осваивают. По данным авторского исследования студентов – выпускников БГУ (5-й курс), только 11 % пятикурсников считают, что у них не возникнет существенных препятствий при трудоустройстве по специальности. Около 87 % выпускников думают, что проблемы могут возникнуть. Среди предполагаемых проблем были названы: невостребованность специалистов без опыта работы (43 %), низкая оплата труда (31 %), дефицит вакансий (13 %). Таким образом, неуверенность в перспективах успешного трудоустройства неизбежно оказывает влияние на смещение календаря рождений до момента адаптации к условиям рынка труда⁹.

Вторым фактором неопределенности жизненных перспектив является проблема будущего места жительства, которую необходимо рассматривать в двух аспектах. Во-первых, это выбор конкретного населенного пункта для постоянного места жительства после окончания УВО. Этот вопрос актуален для выпускников, планирующих сменить место жительства, которое у них было до поступления в УВО. Во-вторых, вопрос собственного жилья, который актуален для подавляющего большинства представителей студенческой молодежи.

Проблема жилья и связанная с ней проблема миграции также изучались в рамках вышеупомянутого исследования студентов – выпускников БГУ. В результате было установлено, что среди выпускников БГУ 2012 г. около 60 % составляли иногородние студенты (неминчане), среди которых только 11 % (здесь за 100 %

взяты все иногородние выпускники) планируют после выпуска вернуться в свой тип населенного пункта. Большинство, около 60 % иногородних студентов, планируют остаться в Минске. Еще 18 % хотят переехать в другой тип населенного пункта, но всегда это вопрос переезда в более крупное поселение (например, если человек жил в сельской местности, то он планирует обосноваться либо в районном городе, либо областном центре). Остальные 11 % не определились с будущим местом жительства¹⁰.

Таким образом, как минимум 78 % иногородних выпускников (47 % всех выпускников БГУ 2012 г.) столкнутся с проблемой поиска жилья в новом городе в случае реализации миграционных установок. При этом для реализации репродуктивных установок необходимо жилье, пригодное для проживания хотя бы двух взрослых и одного ребенка. Покупка подобного жилья в желаемом месте проживания для данной категории граждан в обозримой перспективе затруднительна. При этом стоимость арендного жилья в крупных городах существенно снижает количество свободных денежных средств семьи и отдаляет достижение субъективного минимума доходов, при которых молодежь готова пойти на рождение ребенка.

В свою очередь, жилищные условия большинства студентов-минчан также не в полной мере достаточны для реализации репродуктивных установок. Так, исследование показало, что 86 % студентов-минчан проживают с родителями и другими родственниками. В этих семьях, в среднем, на 2,8 комнаты приходится 3,5 проживающего. Этот факт существенно ограничивает перспективу проживания молодой семьи в родительском жилье. Таким образом, вопрос будущего места жительства (населенный пункт и жилье) является фактором неопределенности для большинства представителей студенческой молодежи. При этом обучение в УВО откладывает острую необходимость преодоления этого фактора неопределенности на 5 лет.

Следует отметить, что при изучении жизненных приоритетов вопросы задавались в пятилетней перспективе. При этом средний возраст студента 4-го курса составляет 20,6 года. Это означает, что по меньшей мере до 25,6 года реализация репродуктивных установок откладывается для абсолютного большинства студентов, т. е. рождение первого ребенка откладывается до времени адаптации на рынке труда, решения жилищного вопроса и обеспечения экономической самостоятельности.

Действительно, процент девушек, которые желают родить ребенка к 24 годам (т. е. в среднем в течение двух лет после окончания УВО) фактически достигается только к 29 годам. Настолько же точным является совпадение по вторым и по третьим детям (см. табл. 7). Таким образом, можно обоснованно утверждать, что обучение в УВО поднимает верхнюю границу детства для данной когорты, отдаляя биографически время адаптации на рынке труда и обеспечения экономической самостоятельности. Данный фактор смещает календарь рождения детей на пять лет.

Описанное смещение реализации репродуктивных установок на пять лет (от 24 лет к 29) является единственным смещением без потерь для воспроизводства населения, т. е. весь потенциал рождений к 24 годам был реализован к 29 годам. Уже следующее пятилетнее смещение происходит со значительными потерями: уровень желаемой рождаемости к 29 годам не реализуется к 34 годам. Так, к 29 годам на одну женщину приходится 1,91 желаемого ребенка, однако к 34 годам фактически на одну женщину приходится только 1,11 ребенка. Таким образом, демографические потери уже при втором смещении составляют 42 % (рис. 5).

В результате исследования был сделан вывод, что для студенческой молодежи характерны высокие репродуктивные установки. Обучение в УВО не влияет на их формирование, однако вносит существенные коррективы в реализацию установок посредством механизма смещения календаря рождений. Было установлено, что период обучения в УВО в жизни реальной возрастной когорты является упущенным временем, с точки зрения реализации репродуктивного потенциала. Более того, именно на этот период смещается и решение таких проблем, как адаптация на рынке труда, определение будущего места жительства (региона и города) и решение

вопроса с жильем. Совокупность данных факторов определяет смещение желаемого календаря рождения ребенка на пять лет, что позволяет объяснить действие этого механизма до 29 лет.

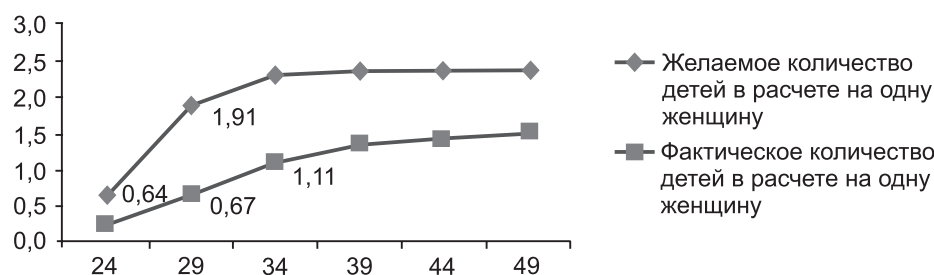

Рис. 5. Желаемое и фактическое количество детей к определенному возрасту в среднем на одну женщину (в данном случае при расчете показателей, в связи со спецификой опросного листа, вариант «3 и более детей» рассматривался как 3 ребенка)

Таким образом, при дальнейшем исследовании необходимо определить факторы, которые продолжают оказывать влияние на календарь рождений в течение оставшегося репродуктивного периода жизни женщин (от 30 до 49 лет). При этом наибольшее значение для нашего исследования имеет интервал жизни от 30 до 39 лет. Интервал от 30 до 34 лет важен, поскольку абсолютное большинство студенток планирует реализовать все свои репродуктивные установки до 35 лет. Интервал от 34 до 39 лет важен, поскольку фактически это последняя пятилетка в жизни когорты, когда наблюдается уровень рождений, который еще способен значительно (на несколько десятых) изменить итоговый показатель рождаемости реальной когорты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 См.: Система доступа к итоговым данным переписи населения Республики Беларусь 2009 года через сеть Интернет [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2013. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/database.php> (дата обращения: 14.12.2013).
- 2 См.: Образование в Республике Беларусь : стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2013.
- 3 См.: Республика Беларусь : стат. ежегодник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2013.
- 4 См.: Belarus, Population size (1-year) / Human Mortality Database of Max Planck Institute for Demographic Research [Electronic resource]. URL: <http://www.mortality.org/hmd/BLR/STATS/Population.txt> (date of access: 06.05.2014).
- 5 См.: Belarus, Period mean ages at birth by birth order and period mean ages at birth by birth order by age 40 / The Human Fertility Database of Max Planck Institute for Demographic Research [Electronic resource]. URL: www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=BLR&tab=si&t1=1&t2=2 (date of access: 06.05.2014).
- 6 См.: Демографический ежегодник Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2013.
- 7 См.: Там же. С. 246.
- 8 См.: Социальные нормативы. Индексация. Бронирование средств // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/socnorm> (дата обращения: 12.11.2012).
- 9 См.: Белов А. А., Денисов А. Ю., Котлёнок Н. Ф. Стратегии профессионального трудоустройства студентов – выпускников Белорусского государственного университета: по результатам социологического исследования // Право и экономика, 2012.
- 10 См.: Денисов А. Ю., Белов А. А., Котлёнок Н. Ф. Миграционные установки студентов – выпускников очной формы обучения на примере Белорусского государственного университета // Социологический альманах. 2013. Вып. 4. С. 317–325.

Поступила в редакцию 28.07.2014.